

КОГДА ЗАБЫВАЕТСЯ ГЛАВНОЕ...

Замечательны традиции советской драматургии и всего советского театра, давших народу немало талантливейших и высококачественных произведений. Полувековой путь советского театрального искусства отмечен исканиями наших художников, которые всегда стремились запечатлеть, отразить в своем творчестве героики своего времени, показать духовное богатство главного героя современности — защитника и строителя нового мира, воспитать в зрителе чувства патриотизма и интернационализма, преданности идеалам революции.

Отношение к литературе и искусству, как к «боевому революционному делу» — вот завещание основоположника социалистического реализма А. М. Горького, обращенное к мастерам советской культуры. И именно все лучшие создания нашей драматургии, нашего театра всегда служили и служат этим благородным целям, отражая правду жизни во всей ее полноте и глубине.

Ряд талантливых произведений о революции, гражданской и Отечественной войнах создали наши театры, встречая 50-летию Советской власти. Образы Елены Кольцовой в «Чрезвычайном после» А. и П. Тур (в Художественном театре эту роль сильно и глубоко играет А. Степанова), комбата Момыш-Улы в «Волоколамск — Москва» А. Бека (в Центральном театре Советской Армии характер этот ярко воплощен Г. Крынкиным), Максимова в аleshинском «Дипломате» (чей образ на сцене Малого театра талантливо воплощен Г. Куликовым) пронизаны чувством личной ответственности за судьбы революции, партии по самой своей глубинной сущности, художественно полнокровны и правдивы. С цельным характером чекиста-большевика Ермакова, отдавшего всю свою жизнь революции, партии, народу, встречаемся мы в драме Г. Мдивани «Твой дядя Миша», успешно поставленной в Москве, Ульяновске, Ярославле, Уссурийске, Тамбове и ряде других городов.

Однако подобных произведений театра и драматургии сегодня остро не хватает, особенно на темы современной, сегодняшней жизни нашего общества.

За последние годы в репертуар некоторых театров проникли произведения незрелые в идейном отношении. Авторы этих пьес и постановщики таких спектаклей сосредоточивают основное внимание на изображении отдельных негативных фактов, подмеченных ими. Никто не спорит и не собирается спорить по поводу того, что действительность наша не свободна от недостатков. Но ведь еще Горький предостерегал писателей и деятелей искусства: «Факт — еще не вся правда, он — только сырье, из которого следует выплавить, извлечь настоящую правду искусства. Нельзя жарить курицу вместе с перьями... Нужно научиться выщипывать несущественное оперение факта, нужно уметь извлекать из факта смысл».

Эти горьковские мысли и сегодня бьют прямо в цель, потому что «перьев» еще много в нашем театральном искусстве.

Обратимся к репертуару хотя бы такого коллектива, как Театр на Таганке. Вспомним его спектакль «Павшие и живые». Перед нами трое молодых поэтов — Михаил Кульчицкий, Павел Коган и Всеволод Багрицкий. Они рвутся на фронт и мечтают о встрече с читателями, а главрепертком не хочет подписывать афишу их поэтического вечера... Но вот Багрицкий уже на фронте. Однако «злая мачеха» снова занесла над ним свою недобрую длань: мать Всеволода арестована, и письмо от сына она читает, чувствуя за спиной дыхание стережущего ее солдата с винтовкой...

Так и не возникает в этом спектакле образ матери-Родины, Родины социалистической, открывшей своим сыновьям и дочерям безграничный простор для проявления всех своих талантов, всех своих творческих возможностей, взрастившей, сформировавшей и воспитавшей нового человека нового общества. Он, образ этот, подменен здесь образом злой и несправедливой мачехи.

Подобное изображение нашей действительности ссылками на документальность не оправдаешь. Даже если случаи, положенные в основу того или другого эпизода, и имели место в жизни, то ведь одновременно существовали и явления противоположного порядка. Почему же создатели спектакля, стремясь сказать свое слово о войне советского народа с фашизмом, выбрали именно эти случаи и прошли мимо других? Нельзя вместить все в одно двухчасовое представление? Но разве правомерно, сосредоточив внимание на одних издержках нашего пути к победе, забывать о том главном, что позволило нам одержать ее? Как можно, говоря о подвиге советской литературы в Великой Отечественной войне, забывать имена Михаила Шолохова, Николая Тихонова, Александра Fadeeva, Алексея Толстого, Всеволода Вишневского, Александра Корнейчука и многих других крупнейших писателей и поэтов? Нельзя и народ, взрастивший великую литературу, представлять всего лишь в одном эпизоде, да и то как грубую физическую силу, изнемогающую, по сути дела, от бремен войны.

Так в спектакле, идущем уже не первый год, отсутствует главное, без чего не может быть выражена правда о войне, об истоках нашей победы, — образ социалистической Родины, образ народа, от которых неотделимы имена крупнейших советских художников, немало способствовавших своим пламенным словом духовной мобилизации и духовному вооружению фронта и тыла против озверевшего врага. Удивительно, что и нынешний сезон театр открыл этим спектаклем.

Этот недостаток, внутренне обескровивший спектакль «Павшие и живые», лишивший его прочной

жизненной основы, присущ и ряду других произведений. Когда смотришь подряд спектакли, населенные людьми, постоянно жалующимися на жизнь, но палец о палец не ударяющими, чтобы искоренить недостатки и преодолеть препятствия, создается впечатление унылости и предвзятости. Преподнести читателю и зрителю только недостатки и ошибки, забывая о всем том светлом и радостном, что характеризует нашу жизнь, значит создавать неправдивую, искаженную картину действительности, значит, говоря горьковскими словами, смешивать случайное и несущественное с коренным и типическим.

Разговор о состоянии театрального репертуара, о его направленности умышленно начат мною со спектакля, поставленного несколько сезонов назад. Начат именно с него из желания подчеркнуть, что те недостатки, о которых говорится сегодня, не есть нечто появившееся в самое последнее время. Эти недостатки накапливались постепенно. Они явились следствием нетребовательности руководителей отдельных театров к вопросам репертуара, непонимания ими патристического назначения советского искусства.

На сценических подмостках таких театров стали реже появляться образы людей, трудом своим преобразующих мир, — рабочих, колхозников, ученых, инженеров, врачей. Человек труда, на раскрытие духовного мира которого, передаче богатства и разнообразия его жизненных интересов нацеливал наше искусство Горький, оказывался подчас подмененным в некоторых произведениях драматургии и театра весьма расплывчатой личностью, не имеющей крепких корней в советской действительности. И даже тогда, когда писатель, как, например, автор пьесы «Больше не уходи» В. Тур, сообщает зрителям профессию своего героя, она, эта профессия, а точнее говоря, труд этого человека, не отражается ни в его характере, ни в его духовном облике. Безликость, общественная инертность, оторванность от тех интересов, которыми живет народ, — вот характерные черты и героев пьесы «Больше не уходи», и ряда пьес, подобных ей.

В минувшем сезоне в театрах страны пошла пьеса В. Собко «Далекие окна», о которой «Красная звезда» уже писала. Ее героиня, двадцатилетняя девушка, ищет отца, который, как она считает, бросил в свое время ее с матерью. Знает же она об отце лишь его имя, фамилию да еще то, что служил он в годы войны вместе с матерью в одной части, где было их четверо тезок и однофамильцев одновременно. И вот от одного тезки-однофамильца идет девушка к другому, пока не открывается ей, что есть еще и пятый Федор Коваленко. Инвалид, потерявший на фронте и руки, и ноги, — он-то и есть ее отец. Никого не бросал он, а сам, не желая быть обузой для семьи, провел больше двадцати лет в госпитале для инвалидов войны.

Надуманность пьесы, мелодрама-тизм основной ситуации, карикатурность изображения бывших воинов, один из которых стал теперь

дьяконом, другой — художником, человеком малодушным, трусливым, смешным, обернулись при постановке на сценах театров пародией на нашу действительность и советских людей. И естественно, что в большинстве случаев театры, обращающиеся к этой пьесе, постигает неудача.

Разумеется, писатель свободен в выборе тем, сюжетов, образов героев будущего произведения. Однако нельзя признать нормальным и плодотворным положение, когда за пределами искусства остаются темы, сюжеты, образы, отражающие самое существо нашей жизни, а на сцену выходят казусы, различные отклонения от норм социалистического общечеловечья.

Журнал «Театр», не раз терпевший четкие идейные ориентиры, опубликовал в этом году пьесу молодого киргизского писателя М. Байджиева «Дуэль» в литературном переводе В. Аксенова. Привлечение внимания театров к произведениям национальной драматургии — дело чрезвычайно нужное и важное, позволяющее раздвинуть рамки театральной афиши. Однако пьеса эта, привлекающая внимание уже не одного московского театра, в данном своем переводе вызывает серьезные возражения. Мы застаем ее героев на отдыхе на безлюдном берегу моря. Их — двое. Молоденькая продавщица Наци и заведующий секцией в магазине, где она работает, Искандер. Он даже не соблазнил ее, а попросту купил, обманул и получив к тому же согласие ее матери. Появляется третий — Азиз. Он обречен. Спасая людей в океане, Азиз с товарищами вошел в атомную зону и облудился. Товарищи его уже умерли, и его дни сочтены. И вот начинается борьба за душу девушки: первый убеждает ее — все так живут, второй старается пробудить в ней человеческое достоинство, человеческую личность...

Спор идет все время как бы на острие ножа. Интонации же в пьесе расставлены настолько неопределенно, настолько двусмысленно, что есть реальная угроза появления спектаклей, где героиня и романтика окажется подвергнутыми злему осмеянию. Такая трактовка темы героизма не может быть принята поколением строителей коммунизма и защитников Родины. Ну, а кроме этого, неужели случай, связанный с «куплей-продажей» человека, положенный в основу пьесы, действительно характерен, типичен для нашей жизни, открывает перед театрами возможность для постановки коренных, значительных, актуальных, нравственных, социальных проблем?

Жизнь, практика социалистического строительства, в процессах которой ярко раскрываются лучшие стороны человеческих характеров, ежедневно дают примеры, вызывающие восхищение, желание быть достойными их, подражать им. Естественно, что решать проблемы положительного героя в искусстве однозначно и догматически нельзя. Но еще более неверно под флагом борьбы за изображение «живого человека» со всеми его недостатками и противоречиями отказать от создания об-

раза положительного героя, заранее объявляя его схемой. Раз жизнь одаривает нас такими образами, значит, они имеют все права и основания на воплощение в искусстве. Сила же положительно-го примера — сила огромная, мобилизующая, вдохновляющая людей. Такой герой — всегда в борьбе, в преодолении противоречий и препятствий, и именно своей внутренней целеустремленностью и активностью в служении передовым идеям своего времени он и покоряет людей.

Немало образов таких героев находим мы в спектаклях, созданных советским театром за полвека, которые посвящены жизни нашей армии и флота: в «Разломе» Б. Лаврентева, «Бойцах» Б. Ромашова, «Славе» В. Гусева, «Пади серебряной» Н. Погодина, «Фронте» А. Корнейчука, «Далекие» и «Накануне» А. Афиногенова, «Батальон идет на запад» Г. Мдивани, «Океане» А. Штейна, «Барабанщице» А. Салынского и многих других. К сожалению, новых талантливых пьес и спектаклей о жизни Советской Армии появляется крайне мало.

Упрек этот ни в какой степени нельзя свести к ведомственному интересу. Сегодняшняя жизнь нашего социалистического общества, строительство нового мира, укрепление дружеских связей между странами социалистического содружества — во всем этом немалая роль принадлежит Советской Армии. Невнимание к жизни армии, ее учебным будням, ее усилиям по обеспечению безопасности стран социалистического содружества есть невнимание к одной из важнейших тем современности. Армия формирует человеческие характеры, дает им высокую боевую закалку, и нельзя, думая о создании типических характеров социалистической эпохи, забывать и о тех, кто в армии воспитывает людей, и о тех, кого в армейских условиях воспитывают.

Искусство и политика, правда жизни и коммунистическая партийность — эти понятия в социалистической эстетике неразрывно связаны между собой. XXIII съезд партии, апрельский и июльский Пленумы Центрального Комитета КПСС поставили перед советскими художниками, в том числе и перед мастерами театра и драматургии, ясные, увлекательные и наиболее роднейшие задачи, нацелили на непримиримую борьбу с враждебной нам буржуазной идеологией. Полувековой опыт, великолепные идейно-творческие традиции, накопленные нашим искусством, та глубокая и искренняя взволнованность, с которой эти задачи восприняты, являются надежным залогом того, что выполнены они будут успешно.

Недавно театры страны открыли свой новый сезон. Советские зрители надеются увидеть на сценах театров волнующие произведения о героических буднях строителей коммунизма и его защитников. К этому обязывает творческих работников высокая гражданская ответственность перед Родиной и перед такой великой датой, как 100-летие со дня рождения В. И. Ленина.

Юр. ЗУБКОВ.